

Н. М. Канашевич
N. M. Kanashevich

Могилевский институт МВД (Беларусь)

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЙ ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМЫ ВОЙНЫ

Цель данной статьи – осмысление изменения парадигмы войны в эпоху информационно-коммуникативной глобализации и в контексте принятия новой Военной доктрины Республики Беларусь.

Informational and communicational factor of changes of the war paradigm

The purpose of this communication is to comprehend the changing paradigm of the war in the era of information and communication in the context of globalization and the adoption of a new Military Doctrine of the Republic of Belarus.

«Искусство войны жизненно важно для государства. Это вопрос жизни и смерти, дорога либо к безопасности, либо к краху. Поэтому оно является предметом исследования, которым ни в коем случае нельзя пренебрегать» [1, с. 423]. В этой цитате из, пожалуй, самого древнего военного трактата по стратегии «Об искусстве войны» (505–496 гг. до н. э.), написанного китайцем Сун Цзы, предельно четко сформулирована традиционная парадигма войны и определены основные императивы национально-государственных интересов: опасность – безопасность, жизнь – смерть, война как способ жизни и обеспечения безопасности [1]. До настоящего времени этими понятиями активно оперируют как политики, так и социальные науки в целом, но они не имеют общепринятых в научном сообществе дефиниций, являются двусмысленными или воспринимаются как метафоры.

На протяжении многих веков война ассоциировалась с военной мощью, военной силой, военным превосходством и воспринималась как средство для самозащиты и для нападения. Причину же войн долгое время объясняли и до настоящего времени объясняют преимущественно спецификой природы самого человека, тем, что стремление к насилию коренится в его «извечной агрессивности» и инстинкте самосохранения. Человеческая история также свидетельствовала о тенденции к нарастанию числа и кровопролитности вооруженных конфликтов. Если в XVI веке было зафиксировано 106 войн; в XVII – 231, в XVIII – 703, в XIX – 730, то в XX столетии только до 1940 г. произошло 882 вооруженных столкновения [2, с. 31].

В новое время внимание исследователей привлекает социальный контекст войн и формируется несколько теоретико-методологических подходов к объяснению их причин и роли в жизни общества и человека.

Немецкий военный историк Карл фон Клаузевиц (1780–1831) первым предположил, что насилие и война вытекают не из природы человека, а из самих общественных отношений и являются одной из форм политики. «Война есть продолжение политики иными средствами». В трехтомном исследовании «О войне» он показал, что сила обнаруживает себя на мировой арене потому, что первоначально возникает внутри общества. Война, по Клаузевицу, не первична, цели, масштаб, характер и даже формы военного искусства определяются и ограничиваются внутренней политикой, т. е. всеокрушающую стихию войны политика превращает лишь в свое простое орудие – страшный боевой меч, требующий, чтобы его подняли обеими руками, напрягая все силы для нанесения одного окончательного удара, благодаря политике он превращается в легко управляемую шпагу, порою даже в рапиру, которой фехтуют по всем правилам искусства.

К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895) дали другое объяснение природы войны. Они пришли к выводу, что война – это продолжение внутренней политики правящих классов, которая обусловлена отношениями частной собственности и объективными противоречиями отношений классового общества. Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» показал, что исторически война как общественный институт выполняла важную социальную функцию «хозяйственного промысла» средствами вооруженного насилия. Однако с методологических позиций марксизма война и насилие не вечные, а исторические, преходящие категории.

В европейской науке сложилась также школа политического идеализма, к родоначальникам которой можно отнести Г. Гроция (1583–1645) и И. Канта (1724–1804). Основной посылкой этой школы было убеждение в возможности покончить с войнами и вооруженными конфликтами и установить вечный мир путем правового регулирования международных отношений, утверждения в них норм нравственности и справедливости. В дальнейшем эти идеи нашли отражение в деятельности Лиги Наций (1919–1939 гг.), которая явилась первой попыткой создания системы коллективной безопасности, но не смогла предотвратить Вторую мировую войну. С созданием и применением ядерного оружия, проблема безопасности стала центральной проблемой Объединенных Наций, создавших в 1945 г. Совет безопасности и провозгласивших своей целью обеспечение мира и безопасности народов, прекращение гонки вооружений.

С середины XX века в развитии мира наметилась и получила стремительное развитие серия процессов, каждый из которых оказал воздействие на изменение парадигмы войны в общественном и научном сознании.

Информационно-технологическая революция, развернувшаяся в 70–80 годы XX столетия, обеспечила впечатляющий прорыв в области военной технологии и позволила создать такие виды оружия массового поражения, которые сделали невозможной глобальную ядерную войну. Появление ядерной технологии и соединение ее с технологией связи и электронного оружия создали угрозу

существованию самой человеческой жизни. Силевое решение глобальных политических конфликтов ограничено императивом сохранения цивилизации на нашей планете и, скорее всего, невозможно. Оказался несостоятельным тезис Карла фон Клаузевица о войне, как легко управляемой шпаге, которой политики фехтуют по всем правилам искусства. Одновременно крах американской программы «Стратегическая оборонительная инициатива» продемонстрировал, что сегодня ни у одного государства не осталось надежды защитить себя военно-техническими средствами.

Новые реалии сделали невозможными крупномасштабные боевые действия между основными державами и заставили державы, доминирующие в технологическом отношении, заменить традиционную парадигму войны новой стратегией ведения современной войны в информационную эпоху – стратегией мгновенной войны, с усиленной информационной составляющей, ведущейся профессиональной армией. По мнению известного испанского социолога и экономиста М. Кастельса, автора фундаментальной работы «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (2000 г.), соблюдение политиками ведущих стран трех правил (при условии взаимного неприменения ядерного оружия) позволило сохранить войну в более или менее приемлемом виде для общества:

1. Война должна вестись профессиональной армией без массового вовлечения населения (кроме действительно чрезвычайных обстоятельств).

2. Война должна быть короткой, даже мгновенной, чтобы, не истощив ресурсы, и не подняв в общественном мнении вопрос об оправданности данной акции, быстрыми обменными ударами определить истинное состояние технологического дисбаланса между воюющими сторонами или в чрезвычайно короткое время нанести противнику опустошительный удар.

3. Война должна быть чистой, со стерильным восприятием убийства и страдания, скрытой от взгляда общества настолько, насколько это возможно, и вызывать глубокие патриотические чувства у публики, наблюдающей это возбуждающее шоу из своих гостиных. Решение этой задачи требует тесной связи ведения войны с профессиональной обработкой информации и профессиональным управлением подачей новостей в СМИ с целью создания нужного образа войны [1, с. 424].

Эффект, достигнутый от соединения технологии связи, ядерного и электронного оружия, сковывал (равновесие страха) и даже сделал невозможными крупномасштабные боевые действия между основными центрами силы, но одновременно это не означало прекращения насилия, насильственной конфронтации, вооруженных конфликтов на основе традиционной стратегии ведения войны. Оставалась возможность для «свободной силовой игры» отдельных государств в локальном масштабе. Эта дифференциация возможностей государств в выборе стратегий ведения войны – также отличительный признак современной эпохи.

По данным ООН, только за период с 1988 по 1992 год в мире произошло 82 вооруженных конфликта, из которых 79 были внутренними [1, с. 427]. Российские специалисты считают, что с 1945 по 2000 год в мире произошло свыше 20 вооруженных конфликтов между государствами, не считая множества вооруженных восстаний и гражданских войн, а также вооруженных интервенций [3, с. 260]. Все эти войны были локальными, велись ограниченными силами в ограниченном пространстве (от войны между двумя корейскими государствами до войн между Израилем и арабскими странами, между СССР и Китаем, Китаем и Вьетнамом, Ираком и Ираном, Ираком и Кувейтом, Аргентиной и Великобританией и др.). В последнее десятилетие наиболее напряженные локальные театры военных действий возникли в Ираке, Афганистане, Украине, Сирии. В условиях современного взаимозависимого мира, когда внутренние и региональные конфликты государств быстро принимают международный характер, перманентные локальные конфликты создают постоянную угрозу человечеству.

Среди причин, способствовавших эволюции в области стратегии ведения войны, еще одним не менее фундаментальным фактором стало развитие процессов глобализации, породивших новые угрозы современному миру. Интернационализация экономической жизни, рост взаимозависимости хозяйственных систем отдельных стран, появление глобальных информационных сетей и пространств, способствующих взаимообмену экономик, технологий, культур, информационных систем – реальность современного развития. И одновременно результатами этих процессов стала неравновесность международной политической и экономической среды, порождающая финансово-экономические кризисы, принимающие глобальный характер, увеличение социального расслоения и информационного неравенства в мире.

В результате усиления влияния транснациональной корпорации и формирования глобальной сети Интернет возрастает прозрачность государственных границ и влияние на состояние национальной безопасности невоенных, прежде всего, культурно-информационных факторов. Национальная безопасность в современном мире не обеспечивается только военными средствами и война не является основным способом обеспечения безопасности. Одновременно не военный захват, а культурно-информационное проникновение становится одной из основных угроз национальной безопасности в глобализированном мире. О развитии культурно-информационной глобализации свидетельствует резкая интенсификация коммуникаций, появление технологий, обеспечивающих мгновенное распространение информации по всему земному шару; создание планетарных СМИ (интернета), глобальная экспансия западной культуры во все регионы мира (культурный империализм).

Сегодня в глобальном масштабе происходит передел рынков, перераспределение финансовых потоков и производительных сил, обострение конкуренции, обозначаются контуры новых центров мирового и регионального экономического лидерства и как следствие – обостряются противоречия мировых и

региональных центров за передел сфер влияния и стремление отстаивать свои геополитические интересы военными и невоенными средствами.

Все эти процессы несут возрастающую угрозу для безопасности отдельных государств и мира в целом, увеличивают количество значимых для государства и человека угроз и рисков, усложняют задачу обеспечения национальной безопасности. Как отметил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на заседании Совета Безопасности 22 января 2016 г., угроза глобальной и региональной безопасности не ослабевает. Одобрив новую Военную доктрину Республики Беларусь, Глава государства констатировал, что «прямой военной угрозы Беларуси сегодня, к счастью, нет. Однако как гласит народная мудрость, “порох нужно держать сухим”. И эта мудрость сохраняет свою актуальность. Ни одно государство мира мы не считаем враждебным. Но при этом открыто и решительно заявляем об отстаивании своих национальных интересов. И если вдруг потребуются, то и с оружием в руках» [4, с. 2]. В выступлении Президента отмечены принципиально новые моменты в дальнейшей эволюции стратегии войны в условиях обострения противоречий глобализации, которые могут быть представлены в виде следующих тезисов:

1) грани между войной и миром сегодня стерты: в XXI веке не воюют фронтами, более того, и войны не объявляют, ставка делается на подрыв государства изнутри;

2) активно используется механизм цветных революций для свержения законной власти, что ведет к увеличению количества вооруженных конфликтов;

3) большое распространение получили гибридные войны, с усиленной составляющей информационных атак (Ирак, Ливия, Сирия, Украина);

4) терроризм захлестнул весь мир.

Каждый из перечисленных выше тезисов требует отдельного исследования. В настоящей статье ограничимся общей характеристикой гибридной войны, разновидностью которой являются цветные революции. На протяжении многих веков война ассоциировалась с вооруженным противостоянием людей, находящихся по разные стороны фронта. Однако в настоящее время появились и в локальных масштабах реализуются новые нетрадиционные виды войн, которые могут не иметь черты вооруженного конфликта, но всё же представляют собой не что иное, как войну. Это особый вид вооруженного противостояния стран, для которого характерно соединение классических и нетрадиционных инструментов ведения вооруженных действий – террористических атак, партизанской войны, кибервойн, протестных массовых беспорядков, пособнической деятельности спецслужб и спецмиссий.

Вооруженные конфликты по типу гибридных войн отличает использование как профессиональных военных, так и вовлечение в них, кроме или вместо регулярной армии, иррегулярных формирований, наемных сил, гражданских лиц (повстанцев, сепаратистов, мятежников), которые поддерживаются финан-

сами и оружием извне и внутри страны псевдорелигиозными и националистическими организациями, олигархами, организованной преступностью.

Вооруженная борьба по правилам гибридных войн также носит захватнический характер. Однако ее первичной целью является не захват территории, природных ресурсов, материальных ценностей страны, подвергаемой массивной военно-информационной атаке, хотя обычно это является глубинной побудительной причиной всякой войны, в том числе гибридной. Это война управляемого хаоса, и ее первичной целью является обеспечение подрыва государства изнутри: дезорганизация социальной сферы и экономики, воздействие на массовое сознание и экспертные суждения лиц, ответственных за принятие государственных решений, перемена политического режима и устоев государственной политики, чтобы превратить страну в легкоуправляемую в интересах государств-победителей. Поэтому помимо традиционного оружия в таких войнах активно используют специальные технологии – информационные, технические, глобальные сетевые устройства, классическую пропаганду и изолированные пиар-акции.

В завершение данной темы вернемся к словам китайского военачальника Сун Цзы: война является предметом исследования, которым ни в коем случае нельзя пренебрегать. Добавим, что в современную эпоху возросло значение понимания социального контекста причин, способов и разновидностей военного противоборства государств.

В новых социальных реалиях под влиянием информационно-технологической революции происходит замена традиционной парадигмы войны как способа жизни и обеспечения безопасности новой, основанной на признании невозможности крупномасштабных боевых действий между ведущими державами и разработке дифференцированных социовоенных стратегий ведения войны с усиленной информационной составляющей, с учетом императивов современной эпохи, военно-стратегического потенциала и геополитических интересов государств.

Примером таких новых стратегий в русле новой социовоенной парадигмы войны в информационную эпоху является стратегия мгновенной войны с использованием профессиональной армии, разработанная для технологически развитых стран при условии взаимного неприменения ими ядерного оружия, и стратегия локальной необъявленной войны в форме так называемых цветных революций и гибридных войн, которые ведутся с целью подрыва государств изнутри и превращения их в десуверенизированные, марионеточные, легкоуправляемые в интересах глобальных центров силы.

Список основных источников

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ., под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

2. Лебедева, М. М. Межэтнические конфликты на рубеже веков (методологические аспекты) / М. М. Лебедева // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2000. – № 5. – С. 29–42.
3. Кривогуз, И. М. Политология : учеб. пособие // И. М. Кривогуз. – М. : Эксмо, 2000. – 305 с.
4. Жизнь без опасности // Республика. – 2016. – 23 января. – С. 2.